

— Я уже не могу дождаться того момента, когда уложу её в постель, — произнёс Хуа Е. — Во время этого похода я заберу её с собой и сделаю своей королевой... Что скажешь?

— Королевой... Разве это не прекрасно? Женщина, которая так запала в душу отцу, да ещё и появилась в столь удачный момент — это же твоя судьба, отец.

— Сказано отлично! Мне нравится тебя слушать, каждый раз твои слова так радуют моё сердце. Раз так, то давай поступим иначе: когда прибудем на планету Мейло, ты пойдёшь со мной, чтобы познакомиться с этой твоей будущей... матушкой.

— Это...

Кейл на мгновение лишилась дара речи. Она привыкла льстить Хуа Е, но никак не ожидала, что сама окажется втянута в эту историю. Однако, заметив всё более недобрый взгляд Хуа Е, ей пришлось согласиться.

— Будь что будет! — подумала она.

— Отец, я во всём буду слушаться вас.

— Ну вот, другое дело. — Хуа Е закончил разговор о своих планах и решил сменить тему. — Давай поговорим о тебе, Кейл. Куньпэн всячески рекомендует тебя, говорит, какой у тебя высокий потенциал, и даже убеждает меня сделать исключение и помочь тебе открыть генный замок... Что скажешь, стоит ли мне это делать?

Хотя Кейл пришла именно ради этого разговора, когда внимание вдруг переключилось на неё, она невольно растерялась. Притворившись непонимающей, она ответила:

— Отец, я даже не знаю, что сказать. Не могли бы вы объяснить, для чего нужно открывать генный замок?

Возможно, тактика отступления для перехода в наступление была лучшим выходом, но Хуа Е больше всего любил и привык видеть Кейл именно притворяющейся простушкой.

— Да ничего особенного. Просто жизнь перестанет быть ограниченной, вырастут крылья, а боевая мощь... ну, немного возрастёт. Главное — сможешь жить дольше. О, кстати, я ведь раньше не говорил тебе: у ангелов нового поколения, если не открыть генный замок, продолжительность жизни ограничена двумя тысячами лет. Больше прожить не удастся. Во времена твоего деда мы постоянно расширяли границы, и, разработав эту генную технологию, сразу же оснастили ею армию. Но потом я всё изменил. Технологии стали совершеннее, и теперь эту технологию можно распространить на большее число людей. Ради их счастья я открыл доступ к генным замкам для определённой группы.

— Для определённой группы... не включая ангелов-женщин.

Хуа Е мгновенно прочитал мысли Кейл. Он протянул руку, приподнял её подбородок и посмотрел на свою дочь, стоявшую перед ним на одном колене. Те ярко-голубые глаза, олицетворявшие благородство Небесного Города, и светлые аристократические волосы — она выглядела как истинная леди из высшего общества.

Чувствуя, как большой палец Хуа Е поглаживает её лицо, Кейл ощутила, как внутри всё дрогнуло. Это чувство кровного родства было настолько странным, что Кейл на мгновение даже подумала, не стоит ли ей просто покорно слушаться Хуа Е, вместо того чтобы мечтать о побеге.

— Только грудь слишком плоская! Совсем не унаследовала мои выдающиеся гены.

Сказав это, Хуа Е выпятил свою грудь, и вся странная атмосфера момента была разрушена. Кейл пришла в себя и подумала, что у неё, должно быть, помутился рассудок, раз она позволила себе такие мысли.

— И вообще, какое тебе дело до размера моей груди!

— На чём мы остановились? — Хуа Е, чьи мыслительные процессы были непостижимы для Кейл, внезапно вернулся к серьёзной теме.

— Мы говорили об открытии генных замков для части людей, — ответила Кейл.

— Ах да, точно. Для части людей, — кивнул Хуа Е. — Рождение и развитие любого порядка требуют времени. Я не могу сделать всех счастливыми в одночасье. Знаешь, когда я стал королём, никакого порядка ещё не существовало. Никто не мог объяснить мне, что это такое, поэтому мне пришлось постигать всё самому. Я долго думал, спрашивал себя: что такое порядок? Думал очень долго... почти тысячу лет.

Для Кейл тысяча лет была невообразимо долгим сроком, и система, к которой Хуа Е пришёл за это время, вызывала у неё лишь немое удивление.

— Значит, Система Небесного Дворца — это то, что отец вынашивал тысячу лет?

— Верно. Главным образом меня мучил вопрос: для чего я живу? Просто чтобы существовать? Конечно, нет. Я живу, потому что это счастье, потому что жизнь — это весело и интересно. Если бы я жил там, где нет никакого смысла, это нельзя было бы назвать жизнью. Поэтому я задумался: можно ли сделать всех счастливыми?

Когда Хуа Е произнёс это, у Кейл возникли сомнения. Идея сделать всех счастливыми была великой, но почему в итоге она превратилась в нечто столь уродливое и отсталое, по сути своей

ставшее рабством?

Вскоре Хуа Е добавил:

— Но, как я уже сказал, развитие системы требует времени, очень долгого времени. Чтобы довести мою систему до совершенства, неизбежны жертвы, поэтому...

— Поэтому отец хочет сказать, что нужно пожертвовать счастьем одних, чтобы осчастливить других...

— Именно так. Не зря ты моя дочь, понимаешь всё с полуслова.

Но Кейл предпочла бы не понимать и не быть его дочерью. То, что начиналось как малая жертва ради великого блага, на деле строилось на чужих страданиях. Даже если Система Небесного Дворца когда-нибудь станет совершенной, что будет с теми, кого принесли в жертву? Неужели они так и канут в лету, утонув в реке страданий?

Если бы Кейл была историком из будущего или жительницей другой планеты, не имеющей отношения к ангелам, возможно, у неё не было бы претензий к этому порядку. Но она сама была частью этого мира. И, в отличие от угнетённых, Кейл была бенефициаром Системы Небесного Дворца. Хотя у неё не было свободы, по сравнению с женщинами-ангелами, которые в любой момент могли лишиться жизни, она была невероятно счастлива. У неё даже был шанс отрастить собственные крылья, в отличие от ангелов нового поколения, которые всю жизнь оставались лишь чужими игрушками.

Кейл вдруг вспомнила Хэ Си — женщину, мечтавшую о свободе, подобно бабочке. Она ведь тоже из нового поколения, из тех, у кого никогда не будет крыльев.

— Она тоже хочет свободы, верно?

— Отец, сколько ещё лет потребуется, чтобы сделать всех счастливыми? — Кейл впервые посмотрела Хуа Е прямо в глаза, не скрывая дерзости, и даже её тон стал жёстче.

Однако тот лишь похлопал её по щеке, усмехнулся и убрал руку:

— Глупенькая, разве сейчас не всё прекрасно? К чему тебе счастье всех? Мне достаточно того, что я сам хорошо провожу время! Или... ты думаешь о чём-то другом?

Этот пронизывающий до костей, тёмный взгляд подавил остатки мужества Кейл. Она опустилась на колени, как когда-то её тётя, желавшая смерти Хуа Е, и прижала лоб к тыльной стороне ладони, склонившись к его ногам. Под доспехами из сериума дрожала маленькая девочка.

— Ну-ну, чего ты так испугалась? Я просто пошутил. — Хуа Е жестом велел ей встать и продолжил: — Если действительно хочешь открыть генный замок, иди прямо в лабораторию. В твоих жилах течёт моя кровь, никакая дверь тебя не удержит.

Сказав это, Хуа Е снова уселся на постель, начал ёрзать, не заботясь о приличиях, и громко крикнул:

— Ваш король устал, чего стоите? Идите сюда, разомните мне ноги!

Едва он закончил, как в опочивальню вошли четыре грациозные женщины-ангела, покачивая бёдрами и семеня мелкими шажками, будто заранее были готовы.

— Ты чего всё ещё стоишь? Или тоже хочешь составить мне компанию в постели?

Услышав это, Кейл немедленно поклонилась и, прихрамывая, вышла из покоев. У самого выхода её встретила Хэ Си, которая до этого скрывалась за кустами. Она с тревогой посмотрела на Кейл:

— Твоя нога в таком состоянии, зачем ты всё ещё носишь эти доспехи?!

— Потому что этот наряд ближе всего к тому, что носят ангелы-мужчины.

Кейл горько усмехнулась и покачала головой, не отвечая на вопрос Хэ Си. Она мягко отстранила её и направилась в сторону, которую помнила.

— Куда ты? Что случилось? — Хэ Си не понимала, почему Кейл вдруг стала такой... молчаливой. — Что он с тобой сделал? Ты стала совсем на себя не похожа.

Услышав это, Кейл обернулась и с недоумением посмотрела на неё:

— Мы знакомы всего несколько дней, как ты смеешь так говорить? К тому же, куда я иду — не твоё дело, и я не обязана отвечать на твои вопросы. А теперь иди туда, откуда пришла, у меня есть важные дела.

Кейл отвернулась и, продолжая хромать, пошла дальше. Она не могла остановиться. Она должна обрести силу, должна открыть генный замок. Одно слово Хуа Е — и она снова на коленях. Её мужество, накопленное ради свободы, оказалось ничтожным перед ним. Она не верила, что в таком состоянии сможет обрести свободу. Сначала нужно обрести мощь, чтобы иметь мужество противостоять тёмной ауре Хуа Е и не падать перед ним на колени.

Хэ Си родилась в Небесном Городе, и с тех пор, как она себя помнила, мир выглядел именно так. Самым прекрасным, что она видела, были бабочки, порхающие среди цветов. Но Кейл

была другой. Она прожила две жизни, и пусть обе были полны сожалений, но в них были мирные времена, а не эта жизнь на грани, полная страха. Будучи женщиной, она должна была склоняться перед Хуа Е, но она не хотела ни перед кем преклонять колени, поэтому надела доспехи, обучилась мечу и отдавала воинское приветствие.

Однако в тот миг Хуа Е разрушил всё, во что Кейл верила годами, словно «сломал» ей колени. Она не смирится! Те, кто пребывает во тьме, не впадают в отчаяние — лишь тот, кто видел свет, знает, что такое жажда.

— Не ходи за мной!

Бросив это предупреждение, Кейл продолжила путь, стараясь выглядеть как можно более решительно. Но Хэ Си, догнав её, без лишних слов подхватила Кейл на руки.

— Ты!

— Ты спасла меня однажды, теперь я возвращаю долг. Мы в расчёте.

Кейл, собиравшаяся что-то возразить, осеклась. Уткнувшись золотистой головой в плечо Хэ Си, она тихо прошептала:

— В расчёте.

Хэ Си кивнула, улыбаясь, но тут же её улыбка погасла. Человек у неё на руках был слишком тяжёлым. Вчера вечером она была не такой, а сегодня — будто несла двоих. Поднять подняла, но идти было тяжело. Смущённо опустив Кейл на землю, Хэ Си посмотрела в небо и надула губки:

— Всё из-за тяжёлых доспехов. Тебе не следовало надевать их.

— ...

— Если бы я не была в доспехах, понадобилась бы мне твоя помощь? — подумала Кейл и, не говоря ни слова, положила руку на плечо Хэ Си.

Та вздрогнула, испугавшись, что Кейл задумала что-то недоброе, но Кейл лишь опустила голову:

— Помоги мне дойти. Считаю, что вернула половину долга.

— А если я помогу тебе вернуться обратно, мы будем в расчёте? — серьёзно спросила Хэ Си.

Дзынь!

Острый клинок внезапно покинул ножны. Кейл сняла ободок, и теперь, с одним открытым глазом, выглядела пугающе.

— Можешь попробовать~

— Ладно, забудь. Пусть будет половина, только убери меч.

Столкнувшись с острым клинком, Хэ Си предпочла проявить благоразумие. Больше не дразня Кейл, она осторожно повела её туда, где им ещё никогда не доводилось бывать.

<http://bllate.org/book/22125/2304487>